Муса кызы Алина
Особенности интеграции Европейских стран

Международный Университет Кыргызстана
(Кыргызстан, Бишкек)

doi: 10.18411/lj-02-2020-131

idsp: ljjournal-02-2020-131

Аннотация

Одним из основных особенностей международных отношений современности являются вопросы развития интеграционных процессов. Как известно, со второй половины XX века, интеграция стала ведущим инструментом, ускорившим развитие региональных экономик стран-участниц интеграционных объединений и повысила их конкурентоспособность на мировом рынке. В данное время невозможно представить деятельность какого-либо субъекта в изоляции от окружающего мира. В отличие от обычного сотрудничества, построенного, главным образом, на экономике, международная интеграция отличается дальнейшим углублением всесторонних связей, сращиванием производственных процессов отдельных стран, а также помогает странам более рационально использовать сырьевые, топливные, трудовые ресурсы и улучшить территориальное разделение труда. Однако, наряду с положительными факторами в процессе развития интеграции, существуют и негативные моменты, сталкиваясь с которыми страны затягивают процессы объединения на долгие годы, что не может положительно сказываться на их экономике и приводит к отрицательным последствиям. По ряду объективных, а также субъективных причин неким центром развития интеграции стала Европа, которая за всю свою историю прошла и овладела почти всеми возможными способами взаимодействия между субъектами международной жизни, от их стремления взаимного уничтожения до теснейшего сотрудничества, плавно переходящего во взаимное слияние. Можно сказать, что речь идет о превращении экономик отдельных государств в единый многонациональный хозяйственный комплекс с образованием наднациональных институтов.

Также, в политической науке давно уже известно, что развитие мировых политических, экономических и правовых отношений неразрывно связано с глобальными интеграционными процессами. Для понимания вопроса «интеграции» в общем, а также основных понятий, возникающих в процессе интегрирования экономики, общества, целесообразно рассмотреть некоторые основные теории и методы интеграции. На основе проведенного анализа мы попытаемся сформулировать дефиницию «многонациональная интеграция», выявить ее особенности и предложить новую теорию, основанную на идее соотношения интеграционного процесса, общей политики стран-участниц и государственного суверенитета. С учетом изложенного, в данной статье предлагается уделить внимание теории интеграции, основанной на эволюционном развитии общей политики Европейских стран.

Ключевые слова: интеграция, политика, экономика, эволюция, внешняя политика, Европейские страны, Европейский союз, Таможенный союз, теория, методы, многонациональная, функциональная, неофункциональная.

Abstract

One of the main features of international relations today is the development of integration processes. As you know, since the second half of the 20th century, integration has become the leading instrument that has accelerated the development of regional economies of the countries participating in integration associations and has increased their competitiveness in the global market. At this time, it is impossible to imagine the activity of any subject in isolation from the outside world. In contrast to conventional cooperation, built mainly on the economy, international integration is characterized by further deepening of comprehensive

ties, coalescence of the production processes of individual countries, and also helps countries to make more rational use of raw materials, fuel, and labor resources and to improve the territorial division of labor. However, along with the positive factors in the integration development process, there are also negative moments, when faced with countries that delay integration processes for many years, which cannot have a positive impact on their economies and leads to negative consequences. For a number of objective as well as subjective reasons, Europe has become a center for the development of integration, which in its history has passed and mastered almost all possible ways of interaction between the subjects of international life, from their desire for mutual destruction to the closest cooperation, smoothly turning into a mutual merger. It can be said that this is about turning the economies of individual states into a single multinational economic complex with the formation of supranational institutions.

Also, in political science, it has long been known that the development of world political, economic and legal relations is inextricably linked with global integration processes. To understand the issue of "integration" in general, as well as the basic concepts arising in the process of integrating the economy, society, it is advisable to consider some basic theories and methods of integration. Based on the analysis, we will try to formulate the definition of "multinational integration", identify its features and propose a new theory based on the idea of the correlation of the integration process, the common policies of the participating countries and state sovereignty. In view of the above, this article proposes to pay attention to the theory of integration, based on the evolutionary development of the common policies of European countries.

Key words: integration, politics, economics, evolution, foreign policy, European countries, European Union, Customs Union, theory, methods, multinational, functional, neofunctional.

Как известно, имеющиеся на сегодняшний день многочисленные теории и методы интеграции не принимали во внимание основное явление данного процесса, а именно: формулирование, развитие и умножение совместных действий, составляющих политику стран-членов Европейского Союза (ЕС). В контексте интеграции многонациональной политики ЕС можно определить как совокупность линий поведения, правил и мер, предлагаемых или принимаемых институтами Европейского союза, основанными государствами-членами. Общая политика Европейских стран подпитывает как экономическую, так и политическую интеграцию государств-участников данного процесса. Несмотря на то, что многонациональная интеграция зависит в большой степени от политической воли, она касается, в основном, экономик стран-участниц ЕС. Экономики стран-участниц принимают все возрастающее участие в торговле и многонациональной конкуренции на основе формирующихся таможенного союза, общего рынка и финансового союза. Известно, что общая политика Европейского сообщества пребывает в состоянии постоянного движения, которое проявляется во всем: в постоянно вносимых изменениях и дополнениях в акты Союза, которые его формируют, а для некоторых из них - в многочисленных реформах, значительно изменивших их первоначальное содержание. Непрерывный прогресс многонациональной интеграции изменяет понятие «государство-нация» совместно с понятием суверенитета, поскольку многие направления политики, которые раньше определялись и применялись в полной зависимости от национального контекста, теперь зависят от общего решения и претворяются в жизнь после прохождения многостороннего контроля.

Многие первоначальные теории, и в первую очередь, англо-саксонские, и особенно происходящие из концептуальных рамок политических наук, во второй половине XX столетия получили развитие на базе интернациональной интеграции, и в

частности, европейской. Каждая из них сконцентрировала свое внимание на каком-то одном специфическом объекте, не принимая во внимание другие аспекты.

Таким образом, каждая из этих теорий имеет свои заслуги, пролив научный свет на отдельные стороны очень сложного явления, но ни одной теории не удалось объяснить всю совокупность явления, структурировать научные наблюдения по всем его составляющим и спрогнозировать его дальнейшее развитие, предсказать его будущее. Фундаментальным аспектом процесса интеграции, который не был принят во внимание существующими теориями, является формирование всеобщей политики и управление ею государствами-участниками.

История основных теорий интеграции государств

С начала с 20-х гг. XX века федералисты, такие как Гуденхов-Калерги, считали, что европейские нации только что взаимно опустошившие друг друга в абсурдной братоубийственной войне, принадлежали, естественно, к реальности, которая, обладая федеральной конституцией, могла бы стать глобальной силой (Coudenhove-Kalergi R.N. Pan-Europe. New York: Knopf, 1926).

После Второй мировой войны, которая катастрофически помещала европейской нации главенствовать над другими, А.Спинелли отмечал, что государства-нации потеряли основание быть таковыми, так как они не могут больше гарантировать политическую и экономическую безопасность своих граждан и должны уступить место федерации, называемой ими «Европейский союз», основанной на конституции, подготовленной учреждающим собранием и одобренной все европейским референдумом (Spinelli A. The Growth of the European Movement since the Second World War // European Integration / M. Hodges (ed.). Harmondsworth: Penguin, 1972.).

Таким образом, федералисты помещали плуг (конечную цель европейской интеграции) впереди быков (создание прочных связей на основе общих интересов среди бывших врагов).

Функционалисты, такие как Д.Митрани (Mitrany D. A Working Peace System. Chicago: Quadrangle Books, 1966.) и П.Тэйлор (Taylor P. Functionalism: the Approach of David Mitrany // Frameworks for International Co-operation / A.J.R. Groom, P. Taylor (eds.). L.: Pinter, 1994.), правильно отмечали, что международные организации являются не самоцелью, но инструментами управления, в первую очередь, продиктованными человеческими потребностями, и, следовательно, должны обладать гибкостью, видоизменяя свои задачи и выполняемые функции в соответствии с нуждами времени. В своем оптимизме относительно создания паутины по-настоящему интернациональных организаций, каждая из которых специализируется на одной глобальной функции, функционалисты небрежно относились к потенциалу мира и благосостоянию такого регионального объединения, как Европейское экономическое сообщество.

Учитывая некоторые аспекты европейской реальности, транзакционалистская (компромиссная) теория Карла Дойча определила интернациональную интеграцию как создание на одной территории понимания общности (союза), а также достаточно сильных институтов и практик для обеспечения надежд на мирные преобразования в пользу населения (Deutch K.W. Nationalism and Social Communication. 2-nd ed. Cambridge: MA, MIT Press, 1966; The Analysis of International Relations. EnglewoodCliffs, NJ: PrenticeHall, 1968.).

Утверждения о том, что понимание общности между нациями может зависеть от уровня коммуникации между ними, а также от создания многонациональной торговой сети, подтвердились опытом Европейского сообщества. Тем не менее предположение К.Дойча о том, что развитие функциональных связей путем неформальных экономических и социальных взаимодействий разных народов подтолкнуло бы политическую элиту к приданию официального характера и формализации первоначальных связей, отвергнутых европейским опытом. Теперь уже очевидно, что в

основе лежит институциональная структура, а опираясь на нее, могут строиться неформальные отношения и, как следствие, приходит понимание общности.

С теорией интеграции Жана Монне схожа неофункционалистская теория, разработанная Эрнстом Хаасом (Haas E. *The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950—1957*. 2-nd ed. Stanford, CA: StanfordUniversityPress, 1968.), который, как и Ж.Монне, отвергал идеализм федералистов и опускал функционализм Д.Митрани с его высоких межнациональных сфер на конкретный региональный уровень. Знаменитая декларация Робера Шумана от 9 мая 1950 г. была создана под влиянием идей Ж.Монне и ясно обозначила путь, по которому должна проходить европейская интеграция: «Европа образуется не сразу и не в совместной структуре. Она образуется в результате конкретных реальных действий, прежде всего, создавая фактическую солидарность».

Логика неофункционализма была построена на эффекте распространения. Интеграция должна была начинаться в немногочисленных, но важных секторах экономики и с самого начала оснащаться учреждениями наднационального значения, которые могли бы управлять и воплощать в жизнь более передовую интеграцию. Если бы не было связей между экономическими секторами, то эта интеграция происходила бы от функционального давления интеграции множества участников.

В этой связи, Л.Линдберг определил эффект распространения как ситуацию, в которой некоторое действие, связанное со специфичной целью, порождает ситуацию, в которой первоначальная цель может быть обеспечена только другими действиями, которые, в свою очередь, создают другие условия и порождают необходимость дополнительных действий и т. д. (Lindberg L. *The political Dynamics of European Economic Integration*. Stanford, CA: StanfordUniversity Press, 1963.).

Многие другие утверждения неофункционалистов находили подтверждение в результате приобретенного Европой опыта, примером тому являются случаи, когда действия заинтересованных групп не были мотивированы идеалистической погоней за всеобщим благом, но вдохновлялись интересами и целями, свойственными каждой из них. По верному, на наш взгляд, утверждению неофункционалистов, восприятие этими группами изменения местонахождения правовых структур и органов власти направляло бы все в большей и большей степени их активность к наднациональной арене, наднациональное правительство было бы соответствующей компенсацией национальному государству, которое не смогло бы больше адекватно выполнять поставленные задачи в узких границах. Другими словами, создание Таможенного союза принудило бы создать общий рынок и финансовый союз (Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. L.: AllenandUnwin, 1962.).

Этот процесс смог бы достичь высшей точки в тотальной экономической интеграции. Разрастающаяся экономическая интеграция потребовала бы создать наднациональное правовое урегулирование. Таким образом, политическая интеграция следовала бы за интеграцией экономической.

Некоторые тезисы неофункционалистов, особенно тезис об упадке государственной системы, основанной на власти, спровоцировали сильную межправительственную альтернативу неофункционалистам, как будто прочная очевидность европейской интеграции могла быть сметена теориями с идеологическим душком. В сущности, Маастрихтский и Амстердамский договоры опровергли предсказание Стенли Хофмана о том, что государства не подорвут свой суверенитет, интегрируя не только области малой политики, то есть экономики, но охватив и область высокой политики, то есть иностранной политики и безопасности (Hoffmann S. *The European Process at Atlantic Crosspurposes* // *Journal of Common Market Studies*. 1964. № 3.).

Либерально-межправительственный анализ, проведенный Эндрю Моравчик, не смог объяснить, как национальные интересы, выраженные национальными

правительствами во время межправительственных переговоров, смогли бы объединиться, чтобы способствовать развитию европейской интеграции ". Даже если неофункционалистская теория и отражает наиболее достоверно реальный процесс европейской интеграции, особенно благодаря концепции эффекта распространения, все же критики неофункционалистов справедливо указывают на некоторые слабые стороны их рассуждений. Отмечая возможность многоуровневого правительства - европейского, национального, регионального, и сквозное взаимодействие политиков всех уровней, Гэри Маркс и его коллеги доказали наличие теоретической западни в постулатах, противоположных ослаблению Государства-нации или его сопротивлению всякому испытанию (Governance in the European Union / G. Marks, F. Scharpf, P.C. Schmitter, W. Streeck. L., 1996.).

Неоинституционалисты, в частности Ж.Марч и Ж.Олсен, подчеркивали важность роли учреждений в подготовке контекстов, в которых действующие лица могут проводить большинство переговоров с позитивным исходом (March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism Organizational Factors in Political Life // American Political Science Review. 1984. № 78.).

Кроме того, неоинституционализм, как и другие теории, которые были упомянуты выше, не принимал во внимание основной феномен процесса интеграции, которым является формулирование, развитие и умножение совместных политик государствами-участниками. Далее статья будет посвящена теоретическому синтезу, с помощью которого появится возможность продемонстрировать этот важный элемент.

Дефиниция многосторонней интеграции

Процесс многонациональной интеграции можно рассматривать как добровольное учреждение, закрепленное договором, заключенным между независимыми государствами, совместных институтов, учреждений и прогрессивное развитие с их помощью соответствующих направлений общей политики, преследующей единые цели и служащей общим интересам. «Добровольность» отличает многонациональную интеграцию от всяких других форм авторитарного управления, а также принудительной коалиции наций или государств. Процесс многонациональной интеграции между многими соседними государствами нужно отличать от интеграции интернациональной, которая охватывает все или большинство государств земного шара. Понятие многонациональной интеграции отлично также и от понятия интеграции региональной, которое часто используют, чтобы обозначить интеграцию различных государств одного региона мира, но который, по нашему мнению, скорее следует использовать для обозначения интеграции различных регионов одного государства — процесса, происходящего в большинстве государств мира. Однако многонациональная интеграция может происходить и внутри одного государства, в которое входят разные нации, но в этом случае его институты основываются на конституции, а не на договоре. «Прогрессивное развитие» совместных политик означает, что многонациональная интеграция - это процесс длящийся, завершение которого не представляется возможным определить. Принимая во внимание то, что этот процесс добровольный, можно заключить, что независимые государства могут в любой момент к нему присоединиться, следуя процедурам и критериям, установленным сообществом. Государства вольны также и выйти из него, если они посчитают, что совместная политика, развиваемая и проводимая в соответствии с общими интересами большинства ее членов, больше не соответствует национальным интересам этих государств.

Суверенитет и многосторонняя интеграция

Итак, основной урон, который может быть противопоставлен осязаемой пользе от развития общих политик в рамках многонациональной интеграции, — это некоторая потеря государственного суверенитета. Важным элементом, свойственным концепту общей политики, является его сила принуждения в отношении государств-членов.

Последние же, в свою очередь, должны предоставлять институтам и учреждениям сообщества возможность применять и контролировать общие политики, чтобы все заинтересованные стороны и граждане уважали и считались с этими решениями. Для достижения целей общей политики формируется соответствующая нормативно-правовая база. Национальные права государств-членов согласовываются в большем количестве областей в рамках общих политик. Таким образом, создается специальное право, основанное на договорах, целью которого является регулирование общих политик; это право стоит выше национального права государств-членов и может быть названо наднациональным. Так, в силу общих политик национальные права государств-членов — например, в области торговли, конкуренции или налогов — подчинены общим политикам или диктуются ими.

Разумеется, по мере развития общих политик национальные политики частично теряют свою независимость, в первую очередь, относительно целей и средств, но эта потеря означает лишь частичную передачу суверенитета государств наднациональным учреждениям и не пропорциональна прогрессу от соответствующих общих политик, а следовательно, процессу интеграции в целом. Асимметрия между прогрессом как результатом многонациональной интеграции и потерей суверенитета является следствием следующих трех факторов:

- сосуществование общих и национальных политик. На основании принципа вспомогательности национальные административные органы обладают возможностью сохранить большую свободу действий в выборе средств для достижения общих целей;
- общая политика имеет больший вес в смысле эффективности в преследовании общих целей, чем сумма национальных политик, которые она включает;
- непрерывное влияние национальных политик в процессе развития общих политик, принимая во внимание то, что государства-члены контролируют и направляют развитие каждой общей политики. Таким образом, частицы суверенитета государств-участников собираются воедино, чтобы образовать новый концепт ограниченного суверенитета, который способен лучше служить различным национальным интересам.

Во всяком случае, с прогрессом многонациональной интеграции концепт «государство-нация» видоизменяется как концепт суверенитета и независимости, потому что многие политики, которые раньше проводились и воплощались в жизнь как независимые в национальном контексте, теперь принимаются сообща и воплощаются в жизнь под многосторонним наблюдением и контролем. Бесспорно, что нации, которые участвуют в процессе многонациональной интеграции, теперь менее независимы, чем были, когда их отделяли таможенные и другие барьеры, но и их выигрыш в отношении силы и коллективной эффективности тоже очевиден. По мере того, как общие политики, уже занявшие прочные позиции в некоторых областях, доказывают свою большую эффективность по сравнению с национальными политиками, правительства государств-членов становятся более готовыми на уступку своей независимости, проведение решений и осуществление руководства общей политикой в новых областях.

Европейский союз - это удачный опыт многонациональной интеграции. Доказательством тому служит создание и успешное развитие большого количества общих политик в относительно короткое время. Если бы различные процессы многонациональной интеграции были измерены по иерархической лестнице, то на одном конце находились бы нации абсолютно изолированные, а на другом — федерация государств. Между этими двумя крайними точками находились бы различные существующие интеграционные соглашения: на нижнем уровне лестницы — соглашение, касающееся одной общей политики, такой как, например, политика безопасности (Атлантический альянс); посередине находилась бы зона свободного

обмена и участие в некоторых общих политиках страны-участницы ЕАСТ (Европейской ассоциации свободной торговли), входящие в европейское экономическое пространство; на верхнем уровне лестницы — стадия продвинутой интеграции, включающей практически все политики государств-членов (Европейский союз в настоящее время).

Интересной темой для исследования мог бы стать анализ количества, значения и возможностей развития общих политик, установленных в результате различных соглашений в процессе многонациональной интеграции, таких как ЕАСТ, Североамериканское соглашение о свободной торговле и Зона свободного обмена между Аргентиной, Бразилией, Парагваем, Уругваем, Чили и Боливией (Общий рынок Южной Америки), измеряя, таким образом, уже достигнутую интеграцию и рассматривая возможное развитие в будущем.

Существующие сегодня международные организации (не путать с организациями многонациональными), такие как Всемирная торговая организация, Международная организация труда, наделены очевидными политическими функциями соответственно в международной торговле и в сфере защиты прав трудящихся, но они далеки от того, чтобы развивать процесс принятия решений совместными учреждениями, от духа сообщества и сообщества интересов, которые могут быть развиты в рамках многонациональной интеграции. Межнациональная и многонациональная интеграции должны прежде всего рассматриваться как параллельные, но различные пути, ведущие к целям мира и мирового процветания. Очевидно взаимодействие между этими двумя типами интеграции. Так, например, на процесс европейской интеграции положительное влияние оказывает желание европейских государств быть во всеоружии, чтобы противостоять глобализации, подверженной влиянию Всемирной торговой организации, и обеспечить равное партнерство с США в системе Организации Североатлантического договора.

Другой важной проблемой для комплексного изучения на наш взгляд может быть вопрос взаимодействия между развитыми общими политиками, с одной стороны, на межнациональном уровне и, с другой стороны, на многонациональном уровне.

1. Moussis N. Acces a l'Union europeenne: droit, economie, politiques. 9 ed. Bruxelles: Editions Mols, 2000; Guide des politiques de l'Europe. P.: Editions Pedone; Bruxelles: Editions Mols, 2001.
2. Coudenhove-Kalergi R.N. Pan-Europe. New York: Knopf, 1926.
3. Spinelli A. The Growth of the European Movement since the Second World War // European Integration / M. Hodges (ed.). Harmondsworth: Penguin, 1972.
4. Mitrany D. A Working Peace System. Chicago: Quadrangle Books, 1966.
5. Taylor P. Functionalism: the Approach of David Mitrany // Frameworks for International Co-operation / A.J.R. Groom, P. Taylor (eds.). L.: Pinter, 1994.
6. Deutch K.W. Nationalism and Social Communication. 2-nd ed. Cambridge: MA, MIT Press, 1966; The Analysis of International Relations. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1968.
7. Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950—1957. 2-nd ed. Stanford, CA: Stanford University Press, 1968.
8. Lindberg L. The political Dynamics of European Economic Integration. Stanford, CA: StanfordUniversity Press, 1963.
9. Balassa B. The Theory of Economic Integration. L.: Allen and Unwin, 1962.
10. Hoffmann S. The European Process at Atlantic Crosspurposes // Journal of Common Market Studies. 1964. № 3.
11. Moravcsik A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach//Journal of Common Market Studies. 1993. № 31 (4).
12. Governance in the European Union / G. Marks, F. Scharpf, P.C. Schmitter, W. Streeck. L., 1996.